

Николай Олегович ВИЛКОВ¹
Иван Николаевич ВИЛКОВ²

УДК 330.16

ЭНЕРГЕТИКА ПИРАМИДЫ МАСЛОУ

¹ кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и прикладной экономики,
Тюменский государственный университет
nvilkov@mail.ru

² кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и прикладной экономики,
Тюменский государственный университет
ivanvilkov@list.ru

Аннотация

Растущая связность жизни людей друг с другом и Природой требует разработки способов отображения этих процессов в научных понятиях.

Научная новизна предлагаемой работы заключается в рассмотрении экономической деятельности как проявления особой формы энергии в ряду природных и социальных форм движения, формирующих ноосферу, и на этой основе представлении системы потребностей экономического субъекта.

Целью исследования является нахождение структуры отображения внутренней энергии экономических субъектов в образе их потребления на основе модификации пирамиды А. Маслоу.

В ходе исследования авторы опираются на методологию термомеханики, общей физики и теории систем, включая выделение внутренней и внешней энергии систем и понятие эмерджентности.

Анализ системы потребностей, предложенной А. Маслоу, позволил представить структуру потребностей экономического субъекта как целостный образ системы его мотивов, отражающих три ключевые формы энергий социума: духовной, статусной

Цитирование: Вилков Н. О. Энергетика пирамиды Маслоу / Н. О. Вилков, И. Н. Вилков // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Том 5. № 2. С. 205-220.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-205-220

и биологической, как образ потребления, возникающий при самоактуализации экономического субъекта, формирующей его эмерджентность, или системные свойства. Показано, что в процессе самореализации, то есть деятельности во внешнем мире, экономический субъект выступает как целостная система, реализующая свой комплекс мотивов, элементами которого являются потребности.

Главным выводом является констатация того, что целостность экономического субъекта формируется его духовной энергией, которая образует и ведущий мотив его деятельности.

Ключевые слова

Ноосфера, социальная энергия, методы термомеханики, эмерджентность, образ потребления, самоактуализация, самореализация, модифицированная пирамида А. Маслоу.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-205-220

Введение

В широком смысле слова экономику можно определить как совместную деятельность людей по воспроизводству их жизни. Эта деятельность может быть представлена в логике вложенных систем, в которой каждая система представляется как совокупность взаимосвязанных между собой элементов, а элементы, в свою очередь, рассматриваются как подсистемы со своими элементами и связями между ними и т. д. Элементами экономических систем могут выступать как люди, так и их различные сообщества. Исходная экономическая система предполагает в качестве ее элементов людей.

Всякая деятельность представляет собой определенную форму движения, то есть расходования определенной формы энергии. Описание мира опирается на постулат о его вечном движении. Разные формы движения фиксируются в науке как разные формы энергии. Одним из наиболее развитых принципов описания энергетики систем является применение методов, используемых в общей физике и термомеханике [5, 6]. Указанные методы послужили ориентиром для исследования образа жизни людей как энергетической системы. Источником движения ноосферы В. И. Вернадский считал «живую энергию». Если в качестве элементов экономической системы принимаются люди, то у них предполагается наличие внутренней энергии, побуждающей их к деятельности. Внутренняя энергия людей в психологии рассматривается в форме мотивов [7].

Экономику можно рассматривать как ту сферу науки, которая занимается изучением преобразования материальных элементов и энергий мира посредством духовной энергии в социальные. Согласно этим представлениям, экономическая наука должна обеспечивать органичное отображение как материальных, так и духовных процессов, и на этой основе — выработку органичного взаимодействия этих процессов в экономической деятельности. Базу подобного подхода заложили труды В. И. Вернадского о роли научной мысли в создании новой силы, способствующей развитию людей [1, с. 487]. Этот подход в поле религиозных

представлений был развит Е. Ле Руа совместно с П. Т. де Шарденом и оформлен в понятие ноосферы в 1927 г. [14, с. 196].

1. Образ потребления как энергетическая основа образа жизни людей

Для решения конкретных экономических задач выбирается наиболее адекватный способ представления объекта деятельного преобразования, основанный на ключевых факторах деятельности рассматриваемого экономического субъекта. Ключевые факторы позволяют описать последствия деятельности этого субъекта с допустимой степенью достоверности. Внутренние определения человека как исходного элемента социального энергетического поля отражают двойственность его деятельности как социального и как физического субъекта. Системы взаимодействия человека с миром формировались в процессе развития органов чувств, благодаря которым становилось возможно выделить ключевые факторы существования мира.

Взаимодействие с внешней средой вызывает в организме человека те или иные ощущения. На начальной стадии это просто ощущения внешней среды, получаемые от каждого из органов чувств, которые организуются сознанием в модели представления мира. Будучи сформированы, эти модели сводятся вновь в ощущения, но уже не пассивные, а активные, ощущения, побуждающие к действию, или мотивы. Совокупность ощущений фиксируется нервной системой человека и оформляется в знаки образа действий. Реализация действий осуществляется либо через периферическую, либо через центральную нервную систему. Периферическая нервная система является системой «непосредственного» реагирования. Центральная нервная система осуществляет «стратегическое» реагирование, которое включает в себя формирование новых типов и систем связей человека с внешним окружением или принятия решений в ситуациях, ранее не зафиксированных в системе ощущений.

Ощущения от взаимодействий с внешней средой и от взаимодействий внутренних систем социального субъекта зафиксированы органами чувств человека и сохранены в памяти социальных субъектов, в их духовном поле в форме знаков — сигналов к действию, потребностей. Обычно конкретная конфигурация этого духовного поля называется душой. Сформированная совокупность информации частично осознана, но в подавляющей своей части остается на подсознательном уровне. Социальный субъект, попадая в определенную ситуацию, использует эту «базу данных» для выбора способа действий с внешней средой. Повторяемость событий в запомнившихся ситуациях формирует устойчивые стереотипы действий, поведения, определенными нервными импульсами (знаками) которых и становятся потребности. Согласно К. Г. Юнгу, в памяти социального субъекта хранится информация о ситуациях, которые возникали в истории становления этого социального субъекта. «Архетипические мотивы берут свое начало от архетипических образов в человеческом уме, которые передаются не только посредством традиции или миграции, но также с помощью наследственности. Эта гипотеза необходима, так как даже сложные архетипи-

ческие образы могут спонтанно воспроизводиться без какой-либо традиции» [8, с. 113]. Эта информация системна и включает в себя как факторы, предшествующие ситуации, так и состояние социального субъекта на исходе ситуации, так же как и действия этого социального субъекта в этих ситуациях. Социальный субъект либо выбирает поведение, уже известное ему, применительно к возникшей ситуации (прежде всего на подсознательном уровне), либо формирует новую модель поведения, опираясь на свои внешние и внутренние возможности (в основном на сознательном уровне).

Осознание системы собственных ощущений в центральной нервной системе позволяет выбирать более «эффективные» способы поведения в возникшей ситуации. В дальнейшем сфера осознанных действий оформляется в научную систему, которая становится внутренним моментом уже не индивида, а общества.

Общественное сознание (сознание общества) является полем знаковых систем, языка, фиксирующих общее для всех людей выражение их ощущений и действий. В науке логическим завершением детерминизма перехода от начальной информации к конечным результатам стала математика.

Можно утверждать, что общественное сознание и развитая в нем научная среда существуют в форме знаковых систем, представленных в науке научными понятиями.

В экономике представление о людях формируется системой их потребностей. Этот тип представления предполагает, что человек в поле научных экономических представлений не присутствует «сам по себе», но представлен его потребностями. Но если Чеширский кот появляется вслед за его улыбкой, то человек так и остается тенью его потребностей. Разложение человека на его потребности удобно тем, что подобно тому, как из букв можно формировать множество слов, так из потребностей, рассматривая их как мотивы, можно формировать большое количество типов людей, задавая им различные типы поведения. Подобное представление требует формирования набора «устойчивых» потребностей, из которых как из атомов можно формировать людей, подобно молекулам с заданными свойствами. Исследования психологов показывают сложность выявления устойчивых мотивов поведения [7]. Лишь один мотив представляется устойчивым — «мотив достижения», отражающий целеполагание, являющееся базовым понятием в определениях человека. Осуществляя выбор конкретного действия, человек как экономический субъект исходит из представления *ситуации*, к которой это действие приведет.

Вторым примером устойчивого мотива является мотив, выросший из привычки.

Процесс превращения мотива в намерение, то есть в готовность осуществлять реальное действие в материальном мире, осуществляется всегда с учетом ситуации, в которой находится человек. Стандартные ситуации формируют привычку к стандартным действиям. Если в стандартных ситуациях оказываются люди с определенным набором потребностей, то ученые могут сделать вывод, что поведение этих людей сформировано их потребностями. И тогда предсказать

поведение людей в изменившейся ситуации очень сложно. Достаточно большое количество фактов говорит о том, что люди обычно ведут себя стандартно, по привычке, в изменившихся ситуациях. При этом надо понимать, что собственное существование человек представляет в человеческом образе. Разрушение этого образа для человека в значительном количестве случаев неприемлемо. *Человек* предпочитает физическую смерть нарушению правил его образа жизни.

В естественных науках проблема ситуаций, или внешней среды, решается путем конкретного описания условий опыта, на основании которого устанавливается связь между исходной ситуацией, действиями в ней людей и получаемым результатом. Важна заданная замкнутость рассматриваемой системы. В термодинамике это принципиальный момент. В частности, закон сохранения энергии выполняется только для замкнутых систем, поэтому его «использование» возможно лишь при «подборе» замкнутой системы.

Стремление конкретизировать и умножить рассматриваемые потребности выглядит малопродуктивным, так как образ потребления при определении возможного поведения людей должен быть соотнесен с ситуацией, в которой принимается решение. Слишком много вариантов должно быть рассмотрено, к тому же каждый из них должен быть описан на основе достоверной эмпирической информации, которой не может быть в новых ситуациях.

Важным моментом является и то, что в физике, химии и биологии принято, что свойства системы не сводимы к свойствам ее элементов, каждая выделенная наукой система обладает только ей присущими, «эмерджентными» свойствами. В экономике это понятие не используется. Первым шагом к его осознанию можно считать понятие «синергия», применяемое обычно как количественное умножение одного и того же свойства различных элементов, вступивших во взаимодействие. Но совокупность элементов не является простым умножением каждого из них, а порождает свойства экономического субъекта, не сводимые ни к одному из них (например, этические нормы, реализующиеся в стремлении к справедливости [2, с. 17]). То же самое относится и к отдельным потребностям.

На взгляд авторов, более продуктивно определять тип «полей» базовых энергий, в которых формируются потребности экономических субъектов, и уже на их основе формулировать условия осуществления действий и принятия решений о них в конкретных ситуациях.

Для экономических систем разного уровня в настоящее время не выполняется условие достаточности представления внешней среды. Если внешняя среда фирмы задается с высоким уровнем детальности, то в макроэкономике господствуют «всеобщие законы», предполагающие неизменность внешней среды, наподобие закона о «невидимой руке рынка». Во времена А. Смита эта «рука» действительно была невидима для ученых. Но сейчас она совершенно «видима», и не только для ученых, но и прежде всего для монополий. И принимать решения теперь эффективнее на макроуровне — на уровне условий деятельности фирм, а не учета их индивидуальных потребностей. Каждый уровень принятия решений (как и их тип) требует допустимой точности, используемой «линии меры».

В физике уже сформировалась общая система базовых форм движения (энергий), которая позволяет выстраивать общую теорию физики, включая возможность перехода из описания в рамках одной формы энергии к описанию в поле другой формы энергии, что позволяет планировать использование и соответствующих технологий деятельности. Примером тому является переход от описания движения в поле гравитационной энергии к описанию движения в поле кинетической энергии, что позволяет определять, в частности, параметры вывода спутника Земли на заданную орбиту.

2. Модифицированная пирамида потребностей Маслоу как энергетическое ядро образа жизни людей

Задание в экономике базовых форм энергий создает условия для единства описания экономических систем разного уровня «иерархии».

Исходным понятием этой системы описаний может стать представление экономического субъекта в поле его базовых потребностей. Понятие «потребность» выделяет как раз переход от «мотива» к действию, от определений внутренних параметров экономического субъекта к его взаимодействию с внешней средой, от его внутренних энергий к взаимодействию с внешними энергиями. Этот переход представлен А. Маслоу в его работе [4]. Осмысление авторами статьи идей А. Маслоу осуществлялось в логике термомеханики, предполагающей выделение внутренних и внешних энергий, влияющих на процессы совершения работы в рассматриваемой термомеханической системе. В этой логике авторы выделили внутренние взаимосвязи экономического субъекта, объединив их в термине «самоактуализация», и взаимосвязи экономического субъекта с внешними для него энергиями, объединив их в понятии «самореализация».

Полученная в этих исследованиях схема базовых потребностей экономического субъекта выглядит следующим образом (рис. 1).

Авторы не приводят схему потребностей А. Маслоу, поскольку сам А. Маслоу результаты своих исследований в виде схемы не представлял.

Рассмотрим базовую работу А. Маслоу [4], в которой он излагает свои взгляды на систему потребностей в рамках теории мотивации. Им выделено пять базовых потребностей:

- *физиологические потребности;*
- *потребность в безопасности;*
- *потребность в принадлежности и любви;*
- *потребность в признании;*
- *потребность в самоактуализации.*

Особое место занимает потребность в самоактуализации.

По поводу потребности в самоактуализации А. Маслоу пишет: «Человек обязан быть тем, кем он может быть. Человек чувствует, что он должен соответствовать собственной природе. Эту потребность можно назвать потребностью в самоактуализации» [4, с. 13].

Указанные базовые потребности, как замечает А. Маслоу, требуют определенного социального уклада, обеспечивающего свободу, защиту, справедливость, честность и порядок. Наряду с базовыми А. Маслоу указывает:

- *потребность в познании и понимании;*
- *эстетические потребности.*

Заметим, что эти потребности выражают взаимосвязь человека с социумом. Далее А. Маслоу рассматривает более детально характеристики базовых потребностей, и прежде всего их иерархию. Он говорит, что базовые потребности имеют иерархию удовлетворения. Лишь после того, как предыдущая потребность удовлетворена (хотя бы частично), возникает мотивация к удовлетворению следующей потребности в их иерархии. Низшие потребности всегда удовлетворены в большей мере, чем высшие, но нет дискретности в переходе от удовлетворения потребностей более насущных к потребностям менее насущным. Они удовлетворяются одновременно, и даже неполное удовлетворение физиологической потребности позволяет актуализироваться потребностям более высокого уровня.

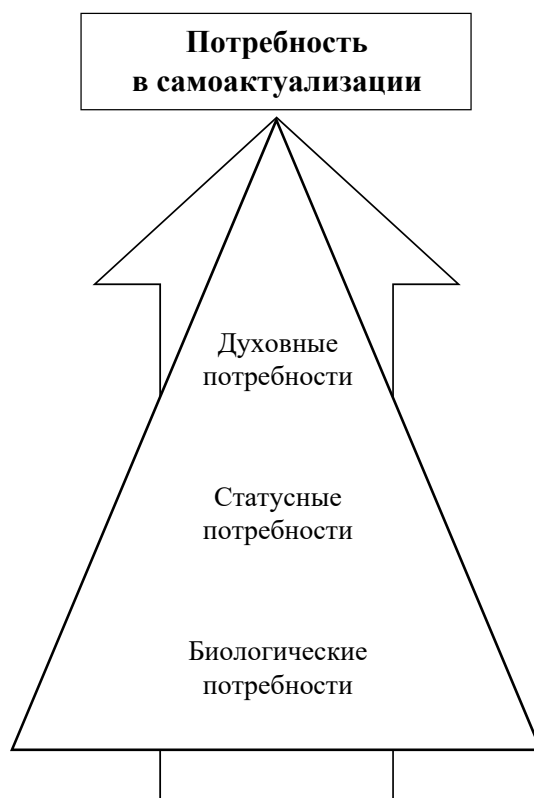

Рис. 1. Модифицированная пирамида Маслоу

Fig. 1. Maslow's modified hierarchy of needs

Кроме того, отмечается, что иерархизированная последовательность в удовлетворении потребностей является общестатистической и может нарушаться. Любая из групп потребностей может доминировать в определенных ситуациях ради реализации главной цели — обеспечения безопасности. «Главная цель не только детерминирует восприятие индивидуума, но и предопределяет его философию будущего, философию ценностей» [4, с. 8].

А. Маслоу отмечает следующие нарушения иерархии удовлетворения потребностей:

1. Потребность в самоутверждении зачастую выше потребности в любви. Властные люди потребность в любви пытаются реализовать через самоутверждение.
2. Креативные потребности людей с творческим потенциалом более важны для них, чем любые другие. А. Маслоу особо подчеркивает, что в отклонениях от «стандартной» иерархии «самую высокую ценность имеют те, что связаны с высшими социальными нормами, с высшими идеалами и ценностями. Люди, преданные таким идеалам и ценностям, готовы ради них терпеть лишения, муки и даже пойти на смерть» [4, с. 20].
3. А. Маслоу рассматривает также механизмы формирования потребностей и последствия их неудовлетворения.
4. Формирование потребностей обусловлено образом жизни человека, который определяется в том числе его средой обитания. Особенно значим для формирования потребностей детский возраст. А. Маслоу особо отмечает, что если человек не испытывал преград для удовлетворения какого-либо желания, то понять это желание другого человека он не может, например, голод. А если человек в детстве не чувствовал любви, то он утрачивает способность получать и дарить любовь.
5. Устойчивость удовлетворения в детстве определенных потребностей формирует в человеке психологическую устойчивость к фрустрации при неудовлетворении этих потребностей.

Далее А. Маслоу более внимательно рассматривает механизмы формирования поведения.

Обращая внимание на то, что любой поведенческий акт обусловлен множеством мотивов, А. Маслоу отмечает, по сути, факт формирования потребностей образом жизни человека, совокупностью базовых потребностей. При этом желание осуществить поступок, внешне относимый к потребности определенного уровня, может быть вызван потребностью совершенно другого уровня (например, есть нелюбимое мороженое, предложенное любимой девушкой). В связи с этим А. Маслоу призывает относиться к повседневным осознанным желаниям лишь как к симптомам, как к внешним проявлениям иных, более базовых потребностей.

Кроме того, он отмечает, что поведение не только мотивировано потребностями и желаниями, оно может быть детерминировано внешними факторами,

внешней средой, или так называемым полем, называя это условно-рефлекторным поведением.

Поведение А. Маслоу разделяет на экспрессивное и функциональное (целенаправленное).

Экспрессивное поведение подсознательно. Оно отражает, в частности, генетические особенности человека. Это поведение спонтанно (например, глушца). К нему можно отнести, видимо, и поведение, детерминированное внешней средой.

А. Маслоу подчеркивает, что предложенная классификация базовых потребностей «обусловлена стремлением найти то общее, что объединяет всех людей независимо от цвета их кожи, национальности, стиля жизни, привычек, манеры держаться и прочих внешних вещей. Мы не готовы со всей уверенностью заявить, что наша классификация — истина в последней инстанции, что она универсальна абсолютно для всех культур. Мы утверждаем лишь, что базовые потребности являются гораздо более универсальной характеристикой человека, чем его сознательные желания» [4, с. 22]. Из этого высказывания следует, что А. Маслоу вольно или невольно относит культурные различия к сознательной сфере формирования желаний.

Можно констатировать, что А. Маслоу предложил *систему* потребностей. Причем указал стремление, которому он следовал, формируя эту систему: найти общее в потребностях, что присуще всем людям, независимо от их культурных различий. Следует заметить также, что система потребностей рассматривалась А. Маслоу в контексте выявления факторов мотивации поведения.

С учетом этого, логика развития системы потребностей А. Маслоу видится, с одной стороны, в ее «встраивании» в более общую систему образа жизни социума как его элемента, а с другой стороны — в конкретизации этой системы для разных культурных контекстов, применительно к воспроизводству конкретных социальных сообществ.

При этом А. Маслоу еще раз обращается к потребности самоактуализации: «можно сказать, что главной движущей силой здорового человека является потребность в развитии и полной актуализации заложенных в нем способностей. Если человек постоянно ощущает влияние иной потребности, его нельзя считать здоровым человеком. Он болен, и эта болезнь так же серьезна, как нарушение солевого или кальциевого баланса» [4, с. 25].

Исходя из изложенного, можно утверждать, что потребность в самоактуализации, по мысли А. Маслоу, является не просто отдельной потребностью в иерархии потребностей, а их главной движущей силой, превращающей отдельные потребности в мотивы поведения. Потребность в самоактуализации представляется как стержневая энергия, питающая все остальные потребности.

Особая значимость данной потребности отражается и в том, что именно она становится одним из стержневых вопросов научного обсуждения системы мотиваций поведения.

Понятие «самоактуализация» ввел Курт Гольдштейн [11, с. 204]. Он вообще считал, что это единственная потребность живого организма, а все остальные

потребности — это ее конкретизация. Подобная точка зрения основывается на том, что существование живого организма должно быть обеспечено его стремлением к существованию. Подобно тому как в математике изначальным условием обсуждения определенного математического объекта является доказательство его существования: лишь доказав, что этот объект реально существует, имеет смысл его изучать.

Применительно к людям можно сказать, что их существование также должно быть доказано. Подобно тому, как Декарт искал доказательство существования человека в факте мышления: «Мыслю, следовательно, существую». Собственно говоря, это же констатирует и К. Гольдштейн, утверждая, что если у человека нет потребности в существовании, так он и не существует. И таких людей изучать невозможно в связи с их отсутствием. Остальные потребности являются в этой логике лишь отражением средств, необходимых для достижения этой цели. Подобной точки зрения придерживался и К. Роджерс [16, с. 22], отрицая, созвучно Гольдштейну, существование частных «мотивов». А. Маслоу, как уже отмечалось, также фиксирует особенность потребности в самоактуализации.

Конкурирующий с термином «самоактуализация» термин «самореализация» включает в себе точку зрения на личность в определенной среде, отражая уже не внутренние процессы, происходящие в личности, а процесс их взаимодействия со средой и влияние среды на формирование потребностей. В этом контексте К. Гольдштейн говорит о самореализации как о способности субъекта выполнить действия, требуемые от него миром [12, с. 181]. По сути, дальнейшее обсуждение самоактуализации как внутреннего стимула человека перешло от анализа внутреннего мира человека к анализу факторов, его порождающих, то есть прежде всего внешнего мира. Этот подход распространяется и на сам термин «самоактуализация». В. Франкл считает, что человек реализует себя всегда во взаимосвязи с другим человеком, включая любовь к нему [10, с. 92]. Несомненно, что человек формируется социумом и в социуме, а потому отражает социальные цели наряду с биологическими потребностями, что и демонстрирует представленная А. Маслоу система находящихся в симбиозе социальных и биологических потребностей. Но если разговор заходит о роли социума, то надо анализировать конкретные механизмы этого влияния, конкретное дело, которому человек служит, и сущность любви к другому, а не подменять предмет обсуждения — внутренние системы человеческой личности — рассуждениями о наличии в мире других предметов дискуссии, не рассмотренных А. Маслоу.

В научных дискуссиях зачастую отрицается корректность обсуждения биологических потребностей вместе с социальными. Так, М. Б. Смит считает, что этику нельзя привязать к биологии [17, с. 172]. Но А. Маслоу этого и не делал, ведь чтобы их друг к другу «привязать», надо их сначала изолировать. Существование этики отдельно от биологии возможно лишь в том случае, когда этика может самостоятельно существовать в особом, духовном поле Космоса, что, вообще говоря, требует доказательств. Указанная проблема совершенно четко сформулирована в описании смерти человека как факта покидания душой «био-

логического» тела. Но научно эта проблема не решена. Кроме того, следует обратить внимание и на принцип «сведения воедино» разных предметов. Например, лошадь и телега: они явно из разных классов — биологического и чисто физического. Но в практике человеческой деятельности телега и лошадь «объединяются» в процессе труда. Вообще, человеческая деятельность, являющаяся одной из форм «поведения» людей, органично включает в себя средства производства и людей в процессе труда. Человеческая деятельность, как и сам человек в целом, являет собой образ объединенного мира различных энергий.

У. Норд [15] и Д. Летбридж [13] обвиняют А. Маслоу в том, что он не видит социальной обусловленности личностного развития. С этим можно согласиться, но и здесь надо отметить, что в задачу определения системы потребностей как элементов мотивации не входит анализ процессов возникновения конкретных потребностей. Можно лишь сказать, что в предложенной А. Маслоу классификации духовные и социальные потребности не обособлены в отдельный класс, а органично включены во все типы потребностей.

Еще один аспект критики системы потребностей А. Маслоу сводится к тому, что А. Маслоу допускает существование потребностей, порожденных разными политическими концепциями в одном человеке. Так, А. Эрон [9] упрекает А. Маслоу, что он смешивает демократические традиции свободы личности с аристократическим принципом иерархизации. Но А. Маслоу рассматривает не конкретного Ивана Ивановича Смита, а совокупность потребностей, из которой возникает их конкретная конфигурация у конкретного человека, например, Петра Петровича Сорокова.

Указанные проблемы несомненно существуют, но их надо решать, четко определяя сферу рассуждений и стремясь оставаться на принятом уровне общности. Это важно в связи с тем, что разный уровень общности описания мира определяет разные типы деятельности, а потому и мотивы. Например, отлов рыбы в океане. Первым «описанием» ситуации могут стать данные о наличии скопления рыб в определенной точке океана, для чего надо лететь на вертолете над морем, чтобы эти данные получить. Затем надо идти на корабле в это место ловить рыбу сетями. И это совсем другой труд и другие средства для его осуществления, как и потребности. Летчикам хочется летать, а рыбакам ловить рыбу. Но и та, и другая потребность присуща человеку.

Учитывая системность потребностей, представляется правильным объединить рассмотренные А. Маслоу потребности в две группы: биологические и статусные. Это связано с выявленной А. Маслоу системностью влияния потребностей на мотивы поведения. Подобное объединение констатирует тот факт, что конкретизация иерархии потребностей может быть установлена лишь с учетом конкретной ситуации, в которой находится рассматриваемый социальный субъект, включая историю его формирования. Использование общей иерархии потребностей в предложенной А. Маслоу детализации применительно к конкретным социальным субъектам очень часто порождает ошибки, в частности рассмотрение физиологических потребностей как приоритетных для конкретного

социального субъекта в конкретной ситуации. Это известно профессионалам, но людьми, не имеющими возможности (в том числе времени) более конкретно разобраться в «тонкостях» мотивации, подобная парадигма принимается как «объективный закон».

Несомненно, деление потребностей на биологические и статусные эту проблему не снимает. Поэтому видится логичным рассматривать приоритетность этих групп потребностей на основе потребности в самоактуализации субъекта потребностей, имея в виду, что самоактуализация предполагает наличие образа будущего субъекта, который субъект стремится для себя достичь, *в том числе подсознательно*. Образ жизни субъекта самоактуализации, включая в себя предметность этого образа жизни в форме потребностей, задает иерархию приоритетов, а потому и потребностей. Подсознательность самоактуализации объясняет ее «отсутствие» на физиологическом уровне, подобно тому как младенец, не рефлексируя себя в окружающем мире, формирует себя, ощущая мир как собственное продолжение. В социуме этот феномен отражается в языческих верованиях.

Отличие термина «биологические потребности» от термина «физиологические потребности» заключается в том, что в первую категорию могут быть отнесены и потребности, возникающие в процессе общения людей как биологических существ. Например, в рамках семьи.

Статусные потребности включают в себя потребности, выделенные А. Маслоу: в безопасности, в принадлежности и любви, в признании. Все они отражают социальные связи людей. В том числе потребность в безопасности, в которую А. Маслоу включил потребность в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе.

Духовные потребности не выделены А. Маслоу в отдельный тип, а рассматриваются в качестве реверса относительно иерархии базовых потребностей. То есть как, в известном смысле, исключение.

В то же время, отличие социальных субъектов от животного мира заключается прежде всего в наличии развитой до уровня социума и закрепленной в языке духовности. То есть духовные потребности подобны потребности в воздухе, которым мы дышим. Потребность в воздухе, будучи «автоматически» удовлетворяема, а потому реализуема на уровне подсознания, обнаруживает свою приоритетность, «реверсируя» относительно других потребностей в «нестандартных» ситуациях: оказывается, что придется отказаться от шоколадки ради глотка воздуха, что нарушает жизненный порядок потребления шоколадки после обеда. Приоритетность шоколадки определяется в стандартной ситуации приоритетностью осознанного действия по потреблению шоколадки перед другими осознанными действиями. Но действительные предпочтения организма скрыты в этом стандарте. Организм освобождает мозг от этой «рутинной» работы. Именно эта свобода духовной деятельности и является основой развития человека и социума, но может быть использована и для удовлетворения субъекта шоколадками. Современный этап развития цивилизаций еще раз принуждает отказаться от шоколадок ради духовного развития.

Надо понимать, что духовные потребности первичны для индивида как человека. Изъятие этих потребностей превращает человека в животное, которое, надо заметить, имеет врожденные и приобретенные «правила поведения» в стае. То есть изъятие духовных потребностей опускает индивида на уровень инфузории-туфельки. Но мы рассматриваем систему потребностей *человека*.

Указанные обстоятельства явились основанием для выделения духовных потребностей в ранг самостоятельного вида потребностей.

Предлагаемая модификация пирамиды Маслоу предполагает не только агрегирование потребностей и добавление духовных потребностей. Модификация включает в себя тезис о том, что система потребностей рассматривается как система мотиваций, отражающая совокупность типов взаимодействий социального субъекта с другими социальными субъектами и миром в целом. Эта совокупность взаимодействий является полем, в котором реализуется образ жизни социальных субъектов. Иначе говоря, образ жизни отображается системой потребностей. Можно определить образ потребления как внутренний образ желаемой жизни, сформированный в социальном субъекте из ощущений взаимодействия с внешней средой и прежнего образа жизни.

Разные типы взаимодействия формируют или используют разные типы возможностей, или, говоря языком физики, разные типы энергий. Собственно говоря, в модифицированной пирамиде Маслоу потребности представлены в поле энергий, с помощью которых эти потребности могут быть удовлетворены.

Упрощенно это можно назвать системой ресурсов (как предметности выделенных типов энергии). В этой логике иерархия потребностей выстраивается применительно к конкретной ситуации формирования образа поведения конкретного социального субъекта. Возникающая ситуационная иерархия потребностей определяет последовательность выполнения действий по реализации конкретного образа самоактуализации и объем энергии, затрачиваемой на эти действия. «Сила потребности, — по мысли П. М. Ершова, — проявляется в затратах усилий для ее удовлетворения» [3, с. 271].

Заключение

Модифицированная пирамида Маслоу основана на представлении, что человек является целостной системой, обладающей особыми, эмерджентными свойствами, не сводимыми к его отдельным качествам, в том числе к его отдельным потребностям. В любой реальной жизненной ситуации его действия не могут быть представлены и поняты как действия его отдельных органов или реализация его отдельных потребностей. Выделение его отдельных потребностей представляет собой научное допущение, применимое лишь в определенных ситуациях.

Модифицированная пирамида Маслоу отражает процесс самоактуализации, в котором формируется образ потребления, отражающий качества экономического субъекта как целостного организма, становление которого определяется духовными и статусными потребностями человека.

На любом уровне развития социальный субъект, в силу того, что он существует, реализует себя в том образе, которого он достиг. Явленность этих системных свойств экономического субъекта фиксируется понятием самореализации.

На любом уровне развития действующий экономический субъект реализует себя как социальный организм, обладающий духовными и статусными потребностями, которые формируют человека как базовый субъект экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В. И. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / В. И. Вернадский. М.: Современник, 1993. 688 с.
2. Вилков Н. О. Экономика существования: монография / Н. О. Вилков. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001. 234 с.
3. Ершов П. М. Духовность в искусстве / П. М. Ершов // Происхождение духовности / П. В. Симонов, П. М. Ершов, Ю. П. Вяземский; отв. ред. М. Г. Айрапетянц; АН СССР. М.: Наука, 1989. 352 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
5. Пенроуз Р. Большое, малое и человеческий разум / Р. Пенроуз, А. Шимони, Н. Картрайт, С. Хокинг; пер. с англ. М.: Мир, 2004. 191 с.; ил.
6. Трудсделл К. Первоначальный курс рациональной механики сплошных сред / К. Трудсделл. М.: Мир, 1975. 592 с.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.; ил.
8. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. М.: Renaissance IV Ewo, 1991. 160 с.
9. Aron A. Maslow's other child / A. Aron // Journal of Humanistic Psychology. 1977. Vol. 17. No 2. Pp. 9-24. DOI: 10.1177/002216787701700203
10. Frankl V. E. Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn / V. E. Frankl. Munchen: Piper, 1979.
11. Goldstein K. The Organism / K. Goldstein. New York: American Book Company, 1939.
12. Goldstein K. Health as value / K. Goldstein // New Knowledge in Human Values / A. H. Maslow (ed.). New York: Harper and Brothers, 1959. Pp. 178-188.
13. Lethbridge D. A marxist theory of self-actualization / D. Lethbridge // Journal of Humanistic Psychology. 1986. Vol. 26. No 2. Pp. 84-103. DOI: 10.1177/0022167886262006
14. Le-Roy E. L'exigence idealiste et le fait d'evolution / E. Le-Roy. P., 1927.
15. Nord W. A Marxist critique of Humanistic psychology / W. Nord // Journal of Humanistic Psychology. 1977. Vol. 17. No 1. Pp. 75-83. DOI: 10.1177/002216787701700107
16. Rogers C. R. The actualizing tendency in relation to «motives» and to consciousness / C. R. Rogers // Nebraska Symposium on Motivation / M. R. Jones (ed.). Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1963. Vol. 11 Pp. 1-24.
17. Smith M. B. Humanizing Social Psychology / M. B. Smith. San Francisco: Josey-Bass, 1974.
18. Shaw R. Humanistic psychology as ideology: an analysis of Maslow's contradictions / R. Shaw, K. Colimore // Journal of Humanistic Psychology. 1988. Vol. 28. No 3. Pp. 51-74. DOI: 10.1177/0022167888283004

Nikolay O. VILKOV¹
Ivan N. VILKOV²

UDC 330.16

ENERGETICS OF MASLOW'S HIERARCHY OF NEEDS

¹ Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of Economic Theory and Applied Economics,
University of Tyumen
nvilkov@mail.ru

² Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of Economic Theory and Applied Economics,
University of Tyumen
ivanvilkov@list.ru

Abstract

The growing connection of people's lives with each other and Nature requires the development of ways to express these processes in scientific terms.

The scientific novelty of the proposed work lies in consideration of economic activity as a manifestation of a special form of energy in the series of natural and social forms of movement that form the Noosphere, and on this basis the representation of the system of needs of the economic entity.

The aim of the study is to find the structure of mapping the internal energy of economic entities in the mode of their consumption on the basis of modification of A. Maslow's hierarchy of needs.

The research methods are based on the methodology of Thermomechanics, General Physics and Systems theory, including the allocation of internal and external energy of systems and the concept of emergence.

The analysis of the system of needs proposed by A. Maslow allowed us presenting the structure of the needs of an economic entity as an integral image of the system of their motives, reflecting three key forms of energy of the society: spiritual, status, and biological, as an image of consumption arising from the self-actualization of the economic entity, forming its emergence or system properties. It is shown that in the process of self-realization, that is, the

Citation: Vilkov N. O., Vilkov I. N. 2019. "Energetics of Maslow's hierarchy of needs". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 5, no 2, pp. 205-220.
DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-205-220

activity in the outside world, the economic entity acts as an integral system that implements its system of motives, the elements of which are the needs.

The main conclusion is that the integrity of the economic entity is formed by its spiritual energy, which constitutes the leading motive of its activity.

Keywords

Noosphere, social energy, methods of thermomechanics, emergence, mode of consumption, self-actualization, self-realization, modified Maslow's hierarchy of needs.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-205-220

REFERENCES

1. Vernadsky V. I. 1993. Biography. Selected Works. Memories of Contemporaries. Judgments of Descendants. Moscow: Sovremennik. [In Russian]
2. Vilkov N. O. 2001. Economy of Existence: Monograph. Tyumen: University of Tyumen. [In Russian]
3. Ershov P. M., Simonov P. V., Vyazemskiy Yu. P. 1989. "Spirituality in art". In: Ayrapetyants M. G. (ed.). The Origin of Spirituality. Moscow: Nauka; Academy of Sciences of the USSR. [In Russian]
4. Maslow A. 1999. Motivation and Personality. Saint Petersburg: Evraziya. [In Russian]
5. Penrose R., Shimoni A., Cartwright N., Hawking S. 2004. The Large, the Small and the Human Mind. Translated from English. Moscow: Mir. [In Russian]
6. Trusdell K. 1975. A First Course in Rational Continuum Mechanics. Moscow: Mir. [In Russian]
7. Heckhausen H. 2003. Motivation and Action. 2nd edition. Saint Petersburg: Piter, Moscow: Smysl. [In Russian]
8. Jung K. G. 1991. Archetype and Symbol. Moscow: Renaissance IV Ewo. [In Russian]
9. Aron A. 1977. "Maslow's other child". Journal of Humanistic Psychology, vol. 17, no 2, pp. 9-24. DOI: 10.1177/002216787701700203
10. Frankl V. E. 1979. Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn. Munchen: Piper. [In German]
11. Goldstein K. 1939. The Organism. New York: American Book Company.
12. Goldstein K. 1959. "Health as value". In: Maslow A. H. (ed.). 1959. New Knowledge in Human Values, pp. 178-188. New York: Harper and Brothers.
13. Lethbridge D. 1986. "A Marxist theory of selfactualization". Journal of Humanistic Psychology, vol. 26, no 2, pp. 84-103. DOI: 10.1177/0022167886262006
14. Le Roy E. L'Exigence Idealiste et le Fait d'Evolution. Paris. [In French]
15. Nord W. 1977. "A Marxist critique of humanistic psychology". Journal of Humanistic Psychology, vol. 17, no 1, pp. 75-83. DOI: 10.1177/002216787701700107
16. Rogers C. R., Jones M. R. (ed.) 1963. "The actualizing tendency in relation to 'motives' and to consciousness". Nebraska symposium on motivation, vol. 11, pp. 1-24. Lincoln, NE: University of Nebraska Press.
17. Smith M. B. 1974. Humanizing Social Psychology. San Francisco: Josey-Bass.
18. Shaw R., Colimore K. 1988. "Humanistic psychology as ideology: an analysis of Maslow's contradictions". Journal of Humanistic Psychology, vol. 28, no 3, pp. 51-74. DOI: 10.1177/0022167888283004